

На следующее утро Линь Ю и Лу Цинъянь встретились на первом этаже.

Дождь лил с полуночи и не прекращался до самого утра. Небо затянулось туманом, а воздух был пронзительно холодный и влажный, как после зимнего дождя (1).

1) 雨 = dōngyǔ – зимний дождь; перен. человек, потерявший всякую надежду.

Линь Ю поленился взять зонтик, поэтому укрылся под зонтиком Лу Цинъяня, прижавшись к нему.

Лу Цинъянь уже позавтракал и принес ему соевое молоко и онигири.

- Когда идет дождь, мне никуда не хочется идти, кроме как под одеяло, – Линь Ю отпил теплое соевое молоко, его голос слегка дрожал. – Заставлять нас идти на утреннюю самоподготовку в такую погоду – неужели у них не осталось человечности?

- Тебе придется сказать об этом Цай Сяого, – лениво ответил Лу Цинъянь, идя к учебному корпусу. По пути их приветствовало множество людей.

Зонт был достаточно большим, чтобы вместить двоих, но Лу Цинъянь все равно невозмутимо наклонил его в сторону Линь Ю.

Когда они дошли до класса, Цай Сяого еще не пришел. В классе царил оживленная атмосфера, никто толком не занимался. Куда ни глянь, люди ели, списывали домашнюю работу, сдавали задолженности и делали все, что угодно.

Линь Ю достал учебник английского языка и рассеянно прочитал несколько предложений, но его взгляд скользнул к Лу Цинъяню.

Сегодня на нем была куртка Лу Цинъяня.

Вчера он заметил, что Лу Цинъянь забыл взять с собой одну вещь, висевшую в шкафу – черная, свободная куртка, простая и аккуратная, без каких-либо украшений или узоров.

Он сам не понимал, зачем, но некоторое время смотрел на куртку, прежде чем небрежно положил ее на свою кровать.

Сегодня утром, увидев, что на улице шел дождь и похолодало, он пренебрег своим богатым (2) гардеробом и накинул черную куртку Лу Цинъяня, убедив себя, что она защитит от дождя.

2) 眼花缭乱 = lín láng mǎn mù – идиома, которая переводится как «глаза разбегаются», «глаза слепит от обилия прекрасного», обр. пленять взор своим великолепием (букв. «великолепная яшма застилает глаза»; о произведениях искусства, изящных ювелирных изделиях).

Теперь, когда дождь прекратился, сидя в теплом и светлом классе, Лу Цинъянь с самого начала и до конца никак не отреагировал на свою одежду.

Неужели Лу Цинъянь не заметил, что я тайком ношу его куртку?

Но поскольку Лу Цинъянь ничего не заметил, Линь Ю стало лень поднимать этот вопрос.

Он плотнее закутался в куртку и обнаружил, что в ней довольно тепло. Куртка Лу Цинъяня была чистой, однако от нее исходил слабый запах кедрового дерева, идеальный для зимы – свежий и слегка прохладный.

Хотя он не хотел в этом признаваться, Линь Ю нравился этот запах. В этом не было никакой причины, эта симпатия просто была заложена в его генах.

Он украдкой взглянул на Лу Цинъяня и, заметив, что тот на него не смотрел, тайком сделал несколько глубоких вдохов.

Лу Цинъянь воспользовался утренней самоподготовкой, чтобы поработать над экзаменационной работой по математике, но на третьей вопросе его карандаш остановился, оставив несколько маленьких черных точек на белоснежном листе.

Казалось, он не смотрел на Линь Ю, но слегка скривил губы и написал на листе каллиграфическим почерком букву «Л».

Мелкий и непрерывный дождь не прекращался до самого вечера, а затем, неожиданно, пошел снег.

Все вокруг Линь Ю прятались под столами и украдкой ели запеченный батат. Линь Ю вместе с Лу Цинъянем вышли, чтобы купить его, и каждый получил по одному после их возвращения.

Услышав, что на улице идет снег, группа людей одновременно подняла головы, их рты все еще были покрыты крошками запеченного батата.

- В самом деле идет снег...

- Но снега так мало, его почти не видно.

- Хорошо, что он вообще есть. В этом богом забытом месте снег выпадает крайне редко, может, раз в восемьсот лет.

Комментарии разносились по классу.

На улице снег был действительно весьма мелким, только крошечные снежинки, но в тусклом свете уличных фонарей они могли отчетливо разглядеть каждую частичку, падавшую с неба.

В их южном городе снег действительно бывал редко, и все моментально вытянули шеи, чтобы посмотреть наружу. Внутри теплого и уютного класса, с включенным кондиционером, все втайне надеялись на более сильный снегопад, чтобы выйти поиграть в снегу.

- Вы планируете куда-нибудь пойти на Новый год? - внезапно спросил Е Наньшань.

- Куда пойдем? - с энтузиазмом спросил Хоу Цзычэн. Он хотел пригласить свою девушку на свидание.

Несколько человек начали оживленно обсуждать это.

В этом году Новый год был их последним праздником перед зимними каникулами. Для учеников второго года обучения зимние каникулы начинались позже, а к третьему году обучения даже полдня выходного на Новый год считался большой удачей.

Лу Цинъянь, слегка опустив глаза, слушал, как Линь Ю присоединился к обсуждению с остальными.

Новый год - прекрасное время.

В новом году они с Линь Ю тоже смогут начать все заново.

Просто эти третьи лишние (3) мешают...

3) 第三者 = diàndēngpào - электролампочка; жарг. третий лишний (человек, который мешает паре остаться наедине).

Лу Цинъянь слегка прищурился и с враждебным выражением лица оглядел людей в окружении Линь Ю.

Несколько альф невольно вздрогнули, одновременно почувствовав, как по спине пробежал холодок.

- Как насчет поездки в Линьхай (4)? Там на Новый год устраивают фейерверк. У моего шушу там есть отель, и он может забронировать нам номера заранее, - предложила Бай Лу.

4) 林海 = Линьхай - городской уезд городского округа Тайчжоу провинции Чжэцзян.

- Конечно.

Никто не возражал. Фейерверк в Линьхае каждый год был грандиозным, а благодаря расположению на берегу моря, открывался прекрасный ночной вид.

Линь Ю толкнул Лу Цинъяня локтем и спросил:

- Ты идешь?

Лу Цинъянь задумался на несколько секунд.

Снаружи снежинки стучали по окну, и изнутри доносился едва уловимый аромат запеченного батата. В классе понизили голоса, обсуждая планы. Это была обычная, но спокойная зимняя ночь.

Несмотря на то, что весь класс был переполнен третьими лишними, это все равно его радовало.

- Хорошо, пошли, - ответил Лу Цинъянь.

Линь Ю тут же повернулись к Бай Лу и сказал:

- Добавь меня с Лао Лу.

Бай Лу взяла лист бумаги формата А4, начала составлять список участников и просить каждого высказаться (5) по поводу этого коллективного новогоднего мероприятия.

5) 集思广益 = jí sī guǎng yì - (идиома) от совместных раздумий больше пользы, совместный поиск решения, мозговой штурм, обр. ум хорошо, а два лучше.

Хоу Цзычэн робко попросил ее добавить в список имя своей девушки.

Бай Лу искоса взглянула на него и спросила:

- А твоя девушка вообще сможет прийти?

Хоу Цзычэн с прискорбием ответил:

- Я постараюсь.

Бай Лу быстро записала имена, но, взглянув на список, задумалась, как распределить комнаты.

Раньше Лу Цинъянь и Линь Ю жили бы в одной комнате, но теперь это невозможно.

Стоит ли Линь Ю и девушке Хоу Цзычэна жить в одной комнате?

От одной только мысли об этом Бай Лу невольно вздрогнула. Забудь, она не могла просто так воспринимать Линь Ю как омегу.

Бай Лу была поглощена записыванием, когда, незаметно для всех, в классе воцарилась тишина.

Сбоку протянулась слегка смуглая рука и выхватила у Бай Лу листок.

Бау Лу пришла в ярость и уже собиралась спросить, кто затевает скандал!

Но когда она подняла глаза, то увидела бесстрастное лицо Цай Сяого, изучавшего бумагу.

Она тут же замолчала, беззвучно сжав шею.

Оглядев одноклассников, она увидела, как ее товарищи по несчастью (6), словно перепелки, втянули голову в плечи и делали вид, что поглощены экзаменационной работой.

6) 同路 = nánxīōng nándì - (фразеологизм) товарищи по несчастью, одного поля ягода, идти рука об руку.

- Вы довольно впечатляющие. Я мог бы закрыть глаза на то, что вы ели запеченный батат в классе, но теперь вы строите планы на Новый год, - голос Цай Сяого был полон сарказма. Он взглянул на имена на бумаге. - О, здесь есть еще кто-то из другой школы. Кто такая Чжоу Сяони (7)?

7) 周 (zhōu) - фамилия, круг, оборот, цикл; 晓 (xiǎo) - рассвет, утренняя заря, светлый; 妮 (nī) - девочка.

Хоу Цзычэн чуть не упал со стула.

Линь Ю огляделся и понял: он был здесь единственный омега, наименее подходящий для того, чтобы заподозрить его в ранней любви (8).

- Это моя кузина (9), - выпалил он.

8) 早恋 = zǎoliàn - ранняя любовь - в Китае используется для обозначения романтических отношений между подростками и детьми школьного возраста. В традиционной культуре они часто не одобряются, поскольку считаются отвлекающими от учебы.

9) 妹妹 = biǎomèi - младшая двоюродная сестра (по материнской линии).

Взгляд Цай Сяого тут же переместился на него.

- Я знал, что ты будешь подбивать. Собираешься пойти развлекаться, еще и кузину тащишь с собой.

Остальные с трудом сдерживали смех, только Лу Цинъянь бросил на Хоу Цзычэна сердитый взгляд.

Линь Ю все еще держал в руке запеченный батат и совсем не боялся. Он усмехнулся и подумал, что на этот раз их класс неплохо сдал ежемесячные экзамены, так что Цай Сяого, вероятно, не станет злиться.

Как и ожидалось, Цай Сяого, в конце концов, отложил листок.

- Вы хотите повеселиться, я понимаю, но давайте договоримся заранее. Если у кого-то из вас ухудшатся оценки на итоговых экзаменах, - Цай Сяого поправил очки и с бесстрастным видом оглядел учеников, затем зловеще улыбнулся, - я позвоню вашим родителям по порядку и позабочусь о том, чтобы вы не смогли выйти из дома все зимние каникулы.

Вокруг раздались вопли.

Но, закончив говорить, Цай Сяого тоже взглянул в окно.

Это был первый снег в этом году.

Ученики так долго сидели взаперти в классе, что чуть не сходили с ума. Даже несколько снежинок вызывало у них восторг. Ему было немного жаль их.

Какой семнадцати- или восемнадцатилетний подросток не хотел бы выйти на улицу и поиграть?

Он кашлянул и больше ничего не сказал, даже не забрал листок со списком имен и планами мероприятия.

Линь Ю был вне себя от радости и, когда мимо проходил Цай Сяого, незаметно сунул в его карман запеченный батат.

Цай Сяого опустил взгляд и усмехнулся.

- Ты что, открыто подкупаешь меня?

- Как такое возможно? Просто купил слишком много, вот и раздаю, - честно ответил Линь Ю. Когда они с Лу Цинъянем ужинали, увидели старика, продававшего в такую погоду запеченный батат. Сердце Линь Ю доброе, вот он и не удержался - купил большой пакет и начал угощать всех. Кроме тех немногих, кому батат совсем не нравится, почти все в классе получили по угощению.

... Вот почему запах запеченного батата наполнил класс.

Цай Сяого было лень возвращаться к этому вопросу. Он взял запеченный батат и ушел.

Пять минут спустя все ученики в классе увидели, как он ест запеченный батат за кафедрой, ничуть не беспокоясь присутствием учителя, патрулирующего коридор.

Линь Ю глубоко прочувствовал, что дерзость и оживленность класса неразрывно связана с Цай Сяого, учителем, открыто нарушавшим дисциплину.

После вечерней самоподготовки свет в учебном здании снова погас.

Снег на улице не прекращался, но, к сожалению, его было слишком мало, чтобы скапливаться на земле.

Линь Ю остановился на перекрестке и вытянул руку из-под зонта, чтобы поймать снег, но крошечные снежинки, едва упав на его теплую ладонь, превратились в воду.

- Лао Лу, как думаешь, на Новый год выпадет снег? Сильный снегопад? - спросил Линь Ю.

Лу Цинъянь подумал, что это практически невозможно.

По крайней мере, на его памяти в их городе редко случался такой сильный снегопад.

В последний раз он видел сугробы снега на земле, когда они с Линь Ю учились в первом классе средней школы.

Линь Ю увидел за окном толстый слой белого снега, с восторгом надел свитер и выбежал на улицу, чтобы поиграть в снежки с соседскими детьми.

В результате, после возвращения домой у него два дня держалась высокая температура. Мама закрыла его дома, пока снег не растаял. Он не мог выйти из дома и мог лишь с бесконечной тоской смотреть на улицу, чувствуя апатичность.

В то время рост Линь Ю достиг 160 сантиметров, его лицо было милым и красивым, как у куклы. Из-за жара его щеки покраснели, как розы, а лицо еще больше похудело. Завернутый в одеяло, он выглядел весьма жалко.

Лу Цинъянь не мог отпустить его на улицу, но ему было искренне жаль его, поэтому, пока Линь Ю спал той ночью, он слепил снеговика ростом с человека за окном Линь Ю.

Как только Линь Ю проснулся на следующий день, он увидел его из окна.

Лу Цинъянь стоял рядом со снеговиком, запыхавшись после ночи работы. Он увидел Линь Ю, прижавшегося лицом к окну, в то время как его маленькое светлое личико улыбалось ему сквозь стекло.

Он почувствовал, что все это того стоило.

Ему всегда очень нравился Линь Ю.

Он так сильно любил Линь Ю, что сделал бы все, что тот пожелает.

За исключением того, чтобы бросить его.

- Выпадет, снега точно будет много, - сказал Лу Цинъянь.

Он подошел и повязал свой красный шарф на шею Линь Ю, идеально подходящий к его цвету кожи.

Линь Ю сначала хотел отказаться.

Но Лу Цинъянь бросил на него холодный взгляд.

- Ты уже в моей куртке, так что можешь надеть и шарф.

Линь Ю не отказался.

Он посмотрел на Лу Цинъяня, почему-то немного смутившись.

- Ты заметил?

- Думаешь, я слепой? - Лу Цинъянь усмехнулся.

Как только Линь Ю вышел, он сразу это заметил: черная куртка, накинутая на Линь Ю, принадлежала ему.

Он намеренно оставил ее в комнате Линь Ю.

Линь Ю послушно позволил Лу Цинъяню обернуть шарф вокруг своей шеи и улыбнулся.

Снежинка упала ему на лицо, идеально приземлившись прямо в маленькую ямочку.

Сердце Лу Цинъяня снова невольно забилось.

<http://bllate.org/book/15659/1643231>